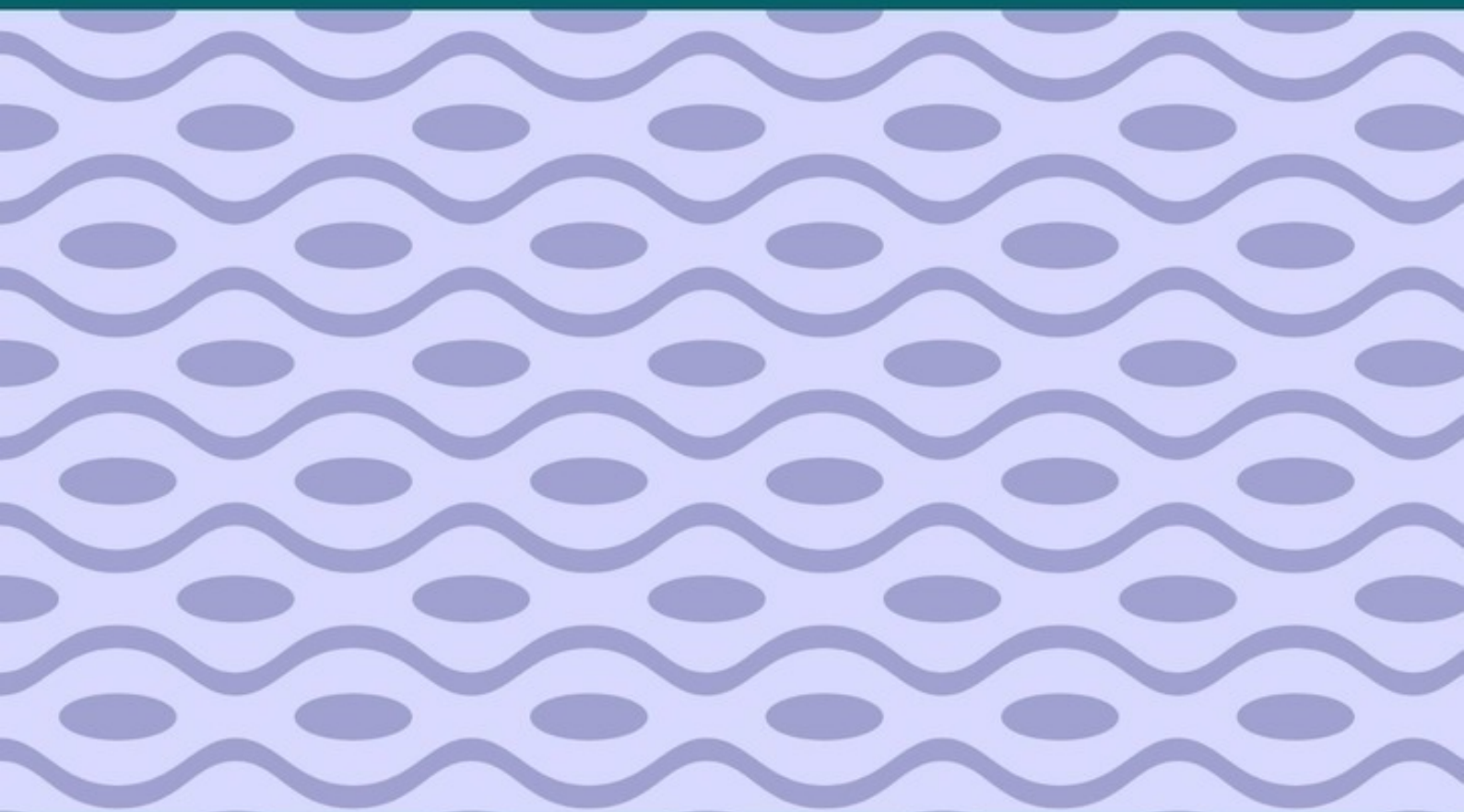

Александр Скальв

**СОНЕТЫ ШЕКСПИРА
21–39. С ВЕРОЙ
В НЕВОЗМОЖНОЕ (2)**

Историческая головоломка

Александр Скальв

**Сонеты Шекспира 21–39. С
верой в невозможное (2).
Историческая головоломка**

«Издательские решения»

Скальв А.

Сонеты Шекспира 21–39. С верой в невозможное (2). Историческая головоломка / А. Скальв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964331-5

Эта книга — вторая в серии из 8 книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных ВУЗов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

ISBN 978-5-44-964331-5

© Скальв А.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Часть 1. Адресность сонетов 21—39	8
Глава 1. Сонеты 21—36. Манифест Музы – отказ от хвалы	8
Сонет 21	9
Сонет 22	10
Сонет 23	11
сонет 24	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сонеты Шекспира 21—39. С верой в невозможное (2) Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-4331-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-3971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – вторая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов.

Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только количество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов..

Таким образом, перед нами не только обратная задача литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии.

Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней.

В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае: 25 марта – 31 декабря 1597 года, во втором случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 21—39

Глава 1. Сонеты 21—36. Манифест Музы – отказ от хвалы

Так выделена череда сонетов 21—36, как имеющая одного адресата – молодую женщину. Эта череда сонетов объединена признаком, который в дальнейшем можно видеть только в чередрах сонетов, посвящённых возлюбленной, а именно, отказом поэта от поэтических сравнений и хвалебных искусственных, надуманных комплиментов внешности (и только внешности) адресата. В отличие от предыдущих черёд сонетов 1—17 и 18—20, где объединяющим признаком была тема сонетов, в череде сонетов 21—36 тема сменяется два раза, но без противоречий.

Поэтому (отсутствие противоречий) и можно распространить указания отдельных сонетов на всю эту череду.

Выделить же сонеты 21—36 в отдельную череду нас заставляет, принятая нами, логика анализа. По этой логике мы не можем распространить указания сонетов 18—20 и далее, на сонеты 21—36, так как в сонете 21 встречаем противоречие сонетам 18—20. А это значит, что в сонете 21 происходит смена адресата и вся череда сонетов 21—36 адресована другому человеку, не тому, кому были адресованы сонеты 18—20.

Сонет 21

Поэт прямо заявляет, что он и Муза это – не одно и то же – So is it not with me as with that Muse.

И если Муза может «смешать все красоты» в стихах, то сам поэт этого делать не станет.

Он хочет «писать правду о любви – O let me, true in love, but truly write», ничего не приукрашивая и не «творя сравнений череду – Making a couplement of proud compare».

Сонет 21. Оригинальный текст

So is it not with me as with that Muse,
Stirred by a painted beauty to his verse,
Who heaven itself for ornament doth use,
And every fair with his fair doth rehearse,
Making a couplement of proud compare
With sun and moon, with earth and sea's rich gems,
With April's first-born flowers, and all things rare
That heaven's air in this huge rondure hems.
O let me, true in love, but truly write,
And then believe me, my love is as fair
As any mother's child, though not so bright
As those gold candles fixed in heaven's air:
Let them say more that like of hearsay well,
I will not praise that purpose not to sell.

Но не странно ли такое заявление поэта?

Ведь только что, в сонете 18, мы видели положительный ответ на вопрос о возможности сравнения адресата с «летним днём». Противоречие очевидно. Поэтому продолжить распространение указаний сонетов 18—20 на сонет 21 невозможно.

Для таких ситуаций, как противоречие сонетов 18—20 и сонета 21 в «Своде неизменных правил» предусмотрено правило 5, согласно которому и можно говорить о смене адресата и начале новой череды.

По той же самой причине, что была указана при анализе противоречия сонета 18, для сонета 21 противоречие не может быть принято за обыгрывание темы – логика анализа этого не позволяет. Но никаких других качеств этого нового адресата в сонете 21 не указано. Однако, и здесь, как и в сонетах 18—20, принимая все сонеты одной череды связанными отсутствием противоречий, мы найдём эти качества в последующих сонетах.

Сонет 22

Ставит новую проблему для интерпретации его смысла. Впервые мы видим, что поэт не противоречит напрямую, а умалчивает о том способе борьбы со Временем и старением адресата, который ранее сам же и указал в сонетах 18 и 19, а именно, о своих стихах, в которых юность адресата сохранится в веках.

Сонет 22. Оригинальный текст

My glass shall not persuade me I am old,
So long as youth and thou are of one date,
But when in thee time's furrows I behold,
Then look I death my days should expiate:
For all that beauty that doth cover thee
Is but the seemly raiment of my heart,
Which in thy breast doth live, as thine in me.
How can I then be elder than thou art?
O therefore, love, be of thyself so wary
As I not for myself but for thee will,
Bearing thy heart, which I will keep so chary
As tender nurse her babe from faring ill:
Presume not on thy heart when mine is slain;
Thou gav'st me thine, not to give back again

Если считать, что адресат не менялся, то налицо непоследовательность, выраженная в забывчивости поэта. Поэт, как будто, не зная своей же рекомендации, придумывает новый способ борьбы со Временем – обмен сердцами – *my heart, Which in thy breast doth live, as thine in me*. Но этот способ у него ограничен ровно рамками земной жизни поэта и адресата, а смерть одного означает и смерть другого, так как взять назад своё сердце невозможно – *Thou gav'st me thine, not to give back again*. Как видим, эта альтернатива борьбы абсолютно другая, если помнить сонеты 18 и 19. Однако, логика, которой мы придерживаемся, не позволяет считать Шекспира непоследовательным и забывчивым.

А если так, то сохранить последовательность в этой ситуации ему будет возможно, обращаясь только к другому адресату.

В сонете 22 есть указание на сравнительный возраст адресата – моложе поэта – *How can I then be elder than thou art*. Поэт желает совместной жизни с адресатом до самой смерти. Поэт видит в адресате человека, который пройдёт с ним рядом всю его жизнь, возможно, в супружестве.

Также «обмен сердцами» является, хотя и сомнительным (ввиду штампа), но возможным указанием на физический контакт с адресатом и плотский характер отношений, что является противоречием сонету 20, где адресатом определён мужчина. Значит, в сонете 22 адресат – женщина.

Причём, заметим, что противоречия сонета 22 относятся к предыдущей череде сонетов 18—20 и предусмотрены правилом 4 «Свода неизменных правил».

Противоречия же сонета 22 с сонетом 21 нет, что предусмотрено правилом 2 «Свода неизменных правил», ведь эти сонеты просто о разном.

Но, как и было указано ранее при анализе сонета 21, объединяющий признак от сонета 21 к сонету 22 сохранился – всё сказано прямо и просто, без сравнений и надуманных комплиментов внешности, как и декларировал Шекспир в сонете 21.

Сонет 23

Ещё одно косвенное подтверждение, что адресат череды сонетов 21—36 – женщина. На протяжении первых 20 сонетов Шекспир ничего не забывал, не робел и не молчал, прямо указывая адресату сонетов на свою духовную близость с ним. Но здесь вдруг всё поменялось – Шекспир оробел и забыл любовный ритуал – forget to say The perfect ceremony of love's rite.

Это указывает на принципиально другой характер отношений, т.е. отношений, для которых существует любовный ритуал. Ведь для духовного общения не существует границ и строгих предписаний поведения, кроме одного – уважения.

Сонет 23. Оригинальный текст

As an imperfect actor on the stage,
Who with his fear is put besides his part,
Or some fierce thing replete with too much rage,
Whose strength's abundance weakens his own heart;
So I, for fear of trust, forget to say
The perfect ceremony of love's rite,
And in mine own love's strength seem to decay,
O'ercharged with burden of mine own love's might:
O let my looks be then the eloquence
And dumb presagers of my speaking breast,
Who plead for love, and look for recompense,
More than that tongue that more hath more expressed.
O learn to read what silent love hath writ:
To hear with eyes belongs to love's fine wit.

Так, что же, Шекспир забыл, что нужно быть уважительным в общении? Весьма сомнительно, тем более в свете его последовательности и не забывчивости.

В сонете речь идёт о «ритуале любовных формул», т.е. не о единственном, а о нескольких, причём, выстроенных в строгой последовательности (ритуал) «любовных формулах». «Формулы» эти – очень сложные, ведь их так трудно помнить всегда. Но ошибаться нельзя, и если не уверен – «оробел», то лучше вообще «молчать».

Как видим, всё указывает, что это – ритуал любовного общения с женщиной!

Именно поэтому поэт молит этой любви взглядом, надеясь на женское понимание.

Можно говорить о первой встрече наедине с возлюбленной, которая ничем не закончилась – поэт «оробел» и «забыл любовный ритуал».

Также видим, что манифест сонета 21 пока исполняется – никаких сравнений или хвалы внешности адресата.

сонет 24

Присутствует откровенный намёк на женщину. Указание Шекспира на своё тело, как раму для полотна прекрасных форм – *Thy beauty's form in table of my heart; My body is the frame wherein 'tis held*, адресата, вступает в явное противоречие с сонетом 20, если и здесь считать адресатом мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.